

Женщины и власть на Тайване

© 2011

Е. Степанова

Отмечается рост политической активности тайваньских женщин на всех уровнях государственного управления и изменение отношения в обществе к их социальной и политической роли. Возрастающее значение женского электорального ресурса на Тайване в перспективе должно оказать влияние на внутривластную ситуацию на острове.

Ключевые слова: Тайвань, политические партии, конфуцианские гендерные предубеждения, системы выборов, представительство женщин во власти, электорат.

Справедливое гендерное представительство в структурах власти является одним из показателей ее демократичности и легитимности. Согласно теории типологий власти М. Вебера, власть может основываться: на личных качествах, на традиции и обычаях, на формальном законе. Во всех случаях власть является социально одобренной, т.е. легитимной. Для проведения в жизнь решений законной власти государство создает институты **исполнительной, законодательной и судебной власти**, выступающие субъектами политического контроля в обществе, который в свою очередь является частным случаем контроля социального. В соответствии с Конституцией Китайской Республики власть на Тайване осуществляется пятью институтами: Судебным¹, Исполнительным, Законодательным, Контрольным и Экзаменационным Юанями.

На демократическом правительстве лежит ответственность за обеспечение равных прав и возможностей всех граждан, и неадекватное представительство женщин в структурах власти следует рассматривать как показатель гендерной дискриминации, снижающей доверие людей к правительству. Чтобы избежать гендерных «пристрастий» в политике и социальной сфере, необходимо обеспечить адекватное участие женщин в управлении государством на всех уровнях, тем более, что женщины на Тайване составляют половину населения острова. Нужно облегчить преодоление институциональных барьеров на их пути к прогрессу, обеспечить политические, социальные и экономические права, чтобы добиться гендерного равенства через реформу законодательства и судов. Чтобы специфические интересы женщин были лучше представлены, а их нужды не игнорировались, женщины должны иметь возможность участвовать в принятии общественных решений.

На Тайване надо рассматривать **два типа власти**, имеющие отношение к положению женщин в обществе, их роли в социально-политической трансформации тайваньского общества и их политическому представительству. **Традиционная власть** реализуется благодаря обычаям, привычке повиноваться, вере в непоколебимость и священность издревле существующих порядков. По своей мотивации она во многом схожа с отношениями в патриархальной семье, где существовали традиционные **конфуцианские гендерные предубеждения**, служившие идеологической опорой социальной стабильности. Конфуцианство идеализировало патриархальную семью в восточноазиатских обществах как оптимальную социальную единицу. Предполагалось, что женщины остаются рабо-

Степанова Елена Николаевна, аспирант Института Дальнего Востока РАН.

E-mail: helenstepanova@bk.ru.

Статья подготовлена при поддержке Фонда Цзян Цзинго (2008, 2009).

лепными не только по отношению к мужьям, но и к своим сыновьям. И **легальная власть**, рационально узаконенная, поскольку она связана с убежденностью в правильности юридических норм и необходимости их выполнения.

Политическая мобилизация женщин в обществе проходит через различные фазы. **Преобразование женского политического представительства** при переходе от традиционного общества к «гражданскому» осуществляется в три этапа. Сначала происходят изменения в сфере женской занятости, больше женщин выходят на рынок труда, получая лучше оплачиваемую работу и профессиональную занятость. Затем возрастает интерес женщин к политике, что ведет к их массовой активности на политической арене по сравнению с мужской, и, наконец, массовое политическое участие женщин превращается в соревнование за позиции в политической элите.

За последние годы женщины как группа консолидировались в огромную избирательную силу, но пока, тем не менее, недостаточно представлены на всех уровнях правительства в азиатском регионе, несмотря на распространение по всему миру демократической системы управления. Азиатские женщины получили право голосовать и быть избранными значительно позже, чем женщины демократий индустриальных обществ. Несмотря на некоторый прогресс, женское политическое представительство продолжает отставать в большинстве стран Азии. Даже на Тайване, в Японии и Южной Корее, где женщины успешны в высших образовательных институтах и учатся профессиональной занятости, отмечается замедленный прогресс участия женщин в политике, несмотря на то, что Азия проходит период быстрых социально-экономических изменений и политической реструктуризации. Ряд факторов, включая религиозные и другие культурные различия, ограничивают политические возможности женщин в Азии. Объяснение парадоксальности такого положения можно также найти и в политической культуре отдельных государств. С другой стороны, для женщин попасть в политический офис исключительно трудно по причине их в целом низкого социоэкономического, профессионального, образовательного уровня и дополнительного бремени семейных обязанностей и ухода за ребенком².

Основным проявлением легальной власти в современном обществе является **механизм разделения властей**. Высшим законодательным органом Тайваня является Законодательный Юань. В соответствии с Конституцией во время выборов в представительные органы власти резервируется определенный процент мест для женщин. В каждом отдельном случае он колеблется от 10 до 25. Это так называемая **быстрая модель**, которая включает различные формы гендерных квот с целью упростить процесс включения женщин в механизмы власти. На ранних стадиях становления демократии на Тайване эта система была чрезвычайно важна для поощрения женского политического участия.

Резервирование мест и квоты для женщин являются решающим фактором достижения политического гендерного равенства во время избирательных кампаний. Не тип избирательной системы улучшает прохождение женщин в законодательные органы, а система закрепленных за женщинами квот³.

В 1940-е гг. женщины-кандидаты никогда не заполняли число зарезервированных для них мест. С 1950 по 1970-е гг. число женщин-кандидатов было немного выше, чем число зарезервированных для них мест, но количество избранных женщин не превышало 15% на всех типах выборов. В 1980-х гг. отмечалось растущее число женщин-кандидатов, все больше женщин самостоятельно без протекции побеждали в пропорциональной системе выборов. Женщины также начали баллотироваться на должности мэров и членов уездных администраций. В 1985 г. две женщины были избраны мэрами, хотя немногие женщины баллотируются на выборах по собственной инициативе и имеют собственную платформу. В 1997 г. во время пересмотра Конституции Центральный Департамент Гоминдана по делам женщин безуспешно пытался увеличить пропорцию зарезервированных мест для женщин с 10 до 25% на всех видах выборов, тогда как Поправки к Дополнительным статьям Конституции в 1997 г. устанавливали, что уровень представительства женщин в легислатуре должен быть не менее 10% от общего числа законодателей⁴.

В соответствии с новой системой выборов равная квота — по 50% для женщин и мужчин в партийных списках укрепляет позиции женщин. Но она способна повысить уровень женского представительства, только если женщины помещены в начале списка. Так как на Тайване больше не существует системы политического содействия женщинам в выборах по одномандатным округам, эти женщины-кандидаты сталкиваются с большими трудностями во время избирательной кампании, чем женщины, баллотирующиеся по партийным спискам. Несмотря на наличие 50-процентной квоты для женщин во время выборов по партийным спискам в 7-й Законодательный Юань в 2008 г., номинирование женщин-кандидатов по округам в целом было низким. От Гоминьдана номинировались 13, а от ДПП — 11 женщин по 73 округам, что составило 17,8% и 15% соответственно⁵. Новый избирательный порядок неблагоприятен для женщин, поскольку избиратели-женщины, так же, как и избиратели-мужчины, склонны отдавать предпочтение мужчинам⁶.

Таблица 1

Женское представительство от партий и женщины-кандидаты

Год	Выборы	Места	Кандидаты	Кандидаты-женщины	% кандидатов	Всех мест	Женских мест	% выбранных женщин
2008	7-й Законодательный Юань	Выборы по округам	283	57	20,14%	79	17	21,51%
		Выборы по партийным спискам	34	17	50%	34	17	50%
								Итого: 30,08%

Источник: *Central Election Commission (Taiwan Yearbook, ch.5, Political Parties)*. — <http://vote.nccu.edu.tw/engcec/vote4a.asp> <http://www.gio.gov.tw/taiwan-website/5-gp/yearbook/ch05.html>.

Существующий на Тайване способ увеличения присутствия женщин в политике через систему конституционных избирательных квот и квот политических партий рассматривается как одна из самых эффективных и быстрых позитивных политических мер, направленных на увеличение женского участия и представительства на выборных и назначаемых позициях в государственных органах⁷. Но этот способ не всегда дает позитивные результаты, так же, как уровень демократизации сам по себе не оказывает значительного влияния на число женщин в парламенте. Для того, чтобы обеспечить политическое представительство национальных меньшинств и женщин, минимальное количество мест для представителей данных групп населения резервируется в любом законодательном органе на острове. До сих пор имеется существенный разрыв между признанием **de jure** формальных прав женщин и тем, что имеется в действительности.

На Тайване система резервирования мест формально существует с момента принятия Конституции 1946 г. В главе 12 (статья 134) говорится, что «во время различных видов выборов должны быть определены конкретные квоты для избрания женщин. Меры, имеющие к этому отношение, должны быть предписаны законом»⁸. Фактически они действуют после принятия соответствующей поправки в 2001 г. Эта система облегчила преодоление барьеров на пути расширения женского представительства во власти.

В Конвенции по Прекращению всех форм дискриминации женщин (Инициативный проект Республики Китай (Тайвань)) от 27 марта 2009 г. в статье 3 говорится, что во всех областях, особенно в политической, социальной, экономической и культурной будут предприняты все меры, включая законодательные, чтобы обеспечить всестороннее раз-

витие и продвижение женщин, с целью гарантирования им основных прав и свобод наравне с мужчинами. Вместе с тем, женщины остаются далеко от верхушки власти — на президентском и министерском уровнях, в парламенте. Важным в данном случае представляются развитие экономики и реформы на законодательном и институциональном уровнях для выработки долгосрочной стратегии утверждения гендерного равенства. Но доминирующая культура общества — социальные нормы, убеждения, существующие ценности, религиозные традиции — определяет не только разделение ролей в доме и в семье, в оплачиваемой занятости, но и в политической сфере.

Там, где культура гендерного равенства доминирует, возникают **de facto** законные права. Институциональные реформы применяются на рабочем месте и в общественной сфере. Женщины получают расширенный доступ к достижению грамотности, образованию, занятости. Однако повышение образовательного и культурного уровня женщин является не достаточным, а необходимым условием для гендерного равенства. Женщины должны изменить себя прежде, чем они изменят общество. Культурное развитие закладывает основу для массовой мобилизации женских движений и их широкой общественной поддержки, что усиливает, укрепляет и ускоряет процесс достижения гендерного равенства и имеет положительные последствия для женского политического представительства.

Таблица 2

Представительство женщин в Парламенте Тайваня в период с 1995 по 2009 гг.

Национальные выборы на Тайване	1995	1998	2001	2005	2008
Женщины-кандидаты	14%(23)	19%(43)	22%(50)	21% (47)	30,09%
Всего	164	225	225	225	225

Источник: Центральная избирательная комиссия Тайваня. —

http://www.gender.go.jp/teppai/4th5th-intro_e.pdf CEDAW 2003;

<http://www.gender.go.jp/whitepaper/ewp2009.pdf> White Paper on Gender Equality 2009. P. 41

Из приведенных выше данных очевиден рост женского представительства в законодательном собрании на Тайване более чем в 2 раза за 14-летний период. В настоящее время в политике правительства Тайваня наблюдается продолжающаяся тенденция к повышению политического статуса женщин. Их представительство в парламенте значительнее, чем, например, в Японии и Южной Корее.

Смешанная, или гибридная система, представляющая комбинацию одномандатной системы с мажоритарным и пропорциональным представительством, в последние несколько лет привлекла внимание разных стран. Эта система применяется и на Тайване. В таких системах женщин избирают больше по партийным спискам, чем по одномандатным округам (в 2008 г. 50% и 21,51% соответственно)⁹. Кроме того, уровень женского политического представительства выше в более крупных округах. Избирательная система на Тайване, при которой один избиратель имеет два бюллетеня, предполагает, что вся территория страны разбита на 73 одномандатных округа. При голосовании по партийным спискам весь Тайвань представляет собой один избирательный округ, в котором баллотируются кандидаты от различных партий, причем не менее половины списков должны составлять женщины¹⁰.

Необходимо учитывать также качественные характеристики женского представительства. Под качественными характеристиками подразумевается присутствие женщин на «жестких» позициях в правительственном кабинете, дающем им возможность реально влиять на принятие важнейших решений. Чаще всего, или почти всегда, женщины занимают «мягкие» позиции в правительствах. В 1988 г. в Правительстве Гоминьдана была всего 1 женщина, в 1999 г. уже 15, а после выборов 2008 г. и повторного прихода к власти Гоминьдана был очевидный рост доли женщин в составе правительственного кабинета

до 22,7% (данные до момента, когда правительство было вынуждено подать в отставку после пришедшего на остров тайфуна «Моракот»).

В Кабинете правительства Ма Ин-цзю (2008–2009 гг.), несмотря на кажущееся значительным представительство женщин (10 женщин из 44 членов Кабинета), женщины по-прежнему немногочисленны на «жестких» позициях. Им принадлежат лишь посты Министра Юстиции — Ван Цин-фэн (Wang Ching-feng), Министра по отношениям через Пролив Лай Шэнь-юань (Lai Shin-yuan) и Министра, возглавляющего Совет по делам аборигенов — Чан Цзянь-сян (Chang Jen-hsiang).

Таблица 3

Государственный Исполнительный уровень (Тайвань)

Позиции женщин в правительстве		
Год	Количество женщин	% женщин
1988	1	3 (первая женщина в Кабинете)
1999	6	15 (последний Кабинет Гоминьдана)
2000	9	23 (первый Кабинет ДПП)
2008	10	22.7 (вновь избранный Кабинет Гоминьдана)

Источник: *Taiwan Review*. 2008. июль; *Новый кабинет* // *Free China Review*. 2000. V. 50, №7¹¹.

С формальной точки зрения, выбор большого числа женщин служит символической цели достижения гендерного равенства. Политическая система обретает большую легитимность. Но более высокое формальное представительство женщин будет способствовать впоследствии и их достаточному действительному представительству. Результат формального представительства женщин будет в любом случае положительным, ведь чем выше представительность женщин во власти, тем больше в этом случае гендерных вопросов будет обсуждаться на политической арене¹².

Представительство женщин в политических партиях на Тайване составило: в ДПП — 25% в 1996 г., а в Гоминьдане — 25% в 2000 г. (В 2009 г. Постоянный комитет Гоминьдана включил в свой состав из 32 членов 9 женщин (28%). Возглавляют список Комитета две женщины, набравшие больше всех голосов). Мы ограничиваемся данными по этим двум партиям, поскольку на Тайване существует очевидная тенденция противоборства двух основных партий, малые партии на Тайване имеют мало пространства для конкуренции в отличие от Японии, например, согласно новой смешанной системе. На Тайване формирование двухпартийной системы совершенно очевидно¹³, хотя политическое пространство для третьей партии существует, несмотря на избирательные правила¹⁴.

По результатам выборов мэров крупных городов Тайваня (27–28 ноября 2010 г.) Гоминьдан победил в 3-х городах из 5: Тайбэй, Новый Тайбэй (Sinbei), Большой Тайчжун (Greater Taichung). ДПП победила в 2-х городах — Большой Тайнань (Greater Tainan), Большой Гаосюн (Greater Kaohsiung). Результаты муниципальных выборов 2010 г. показали, что несмотря на победу Гоминьдана в 3-х крупных городах из 5-ти, партия набрала всего 44,5% голосов всех избирателей (3,4 млн), тогда как ДПП получила 49,9% (3,8 млн) всех голосов, что свидетельствует о стабильном росте популярности партии у избирателей с 2004 г. По мнению ряда обозревателей, у ДПП больше шансов победить на национальных выборах 2012 г. Хотя, чтобы победить, ДПП должна работать на благо всего Тайваня в целом, а не для временных выгод некоторых политиков. Сложившаяся ситуация определит параметры для предвыборных дебатов и политики во время президентских выборов 2012 г.¹⁵ По-прежнему считается, что продолжается сильная тенден-

ция территориального деления Тайваня на «голубой север» и «зеленый юг», поэтому практически невозможно для ДПП завоевать большинство в столице Тайваня — Тайбэе. Кроме того, Тайбэй является городом с большой концентрацией выходцев с материка и их потомков, которые в массе своей продолжают голосовать за Гоминьдан и, при выборе между «местным» или «материковым» кандидатом, 80% процентов отдадут голос в пользу последнего¹⁶. Этим отчасти возможно объясняется провал Цай Ин-вэнь (Tsai Ing-wen) на выборах в мэры Нового Тайбэя. Повторно избранная мэром Гаосюна Чэнь Чзю (Chen Chu) намерена предоставить равные возможности талантливым жителям округа Гаосюн на выборах в городское правительство Гаосюна в составе 24 членов второго по величине национального административного муниципалитета, с учетом возрастных, гендерных и профессиональных ключевых факторов¹⁷.

Таблица 4

ДПП с большей вероятностью победит на выборах 2012 г.

	2004 прези- дентские вы- боры	2004 выборы в за- конодатель- ные органы	2005 городски е и окружные выборы	2008 выборы в за- конодатель- ные органы	2008 президент- ские выборы	2009 городские и окружные выборы	2010 муниципаль- ные выборы
ГМД	49.89	32.83	50.96	53.50	58.45	47.88	44.54
ДПП	50.11	35.72	41.95	38.17	41.55	45.32	49.87

Источник: *Taipei Times*. 2010. 29 нояб. Р. 1

Отбор кандидатов играет ключевую роль для победы на выборах. Гоминьдан, например, номинировал меньшее количество женщин на местных выборах 2009 г. (с 1989 г.) по сравнению с ДПП, в то время как в процессе выдвижения женщин-кандидатов на выборы ранее всегда доминировал Гоминьдан¹⁸. Известно, что у ДПП с 1993 г. также существует специальная комиссия по работе с женскими движениями (Women's Development & Action Committee), которая занимается подготовкой женских кадров для партии. Во главе самой партии стоит женщина — председатель партии Цай Инвэнь, намеревающаяся выставить свою кандидатуру на президентских выборах 2012 г., вопреки мнению Аннетт Лю Сю Лянь (также намеревающейся принять участие в национальных выборах), которая считает невозможным для проигравших муниципальных выборы в ноябре 2010 г. выставлять свои кандидатуры на президентских выборах 2012 г.¹⁹

Нельзя не учитывать роль, которую играют политические партии на Тайване как один из ключевых механизмов трансляции и представления интересов женщин и подготовки лидеров, определяющих уровень женского представительства, так как борьба партий с разными идеологическими платформами способствует повышению уровня женского представительства во власти. Различные партийные структуры, формы партийной институционализации: вертикальные (правила и иерархические структуры) и горизонтальные (сложные и текущие в своей основе) могут также оказывать серьезное влияние на представительство женщин внутри политических партий, так же, как и различные системы отбора кандидатов — централизованные/местные или формальные/неформальные партийные системы. Выдвигаемые партиями женщины — политические активистки могут, в свою очередь, оказывать влияние на партии в зависимости от характера, структуры и идеологии партии и степени ее открытости к обсуждению гендерных проблем.

На Тайване женщины-политики из стана оппозиции более активны (Аннетт Лю Сю Лянь, в настоящее время — Цай Ин-вэнь²⁰, Чэнь Цзю, вторично победившая на муниципальных выборах в качестве мэра Гаосюна), чем женщины от партии Гоминьдан,

которые были достаточно представлены только в качестве его представителей в Парламенте, хотя у партии имеются все ресурсы для продвижения женщин в политике.

В ходе проведенного исследования выяснилось, что борьба между кандидатами за представительство в местные органы власти на Тайване, очевидно, более ожесточенная, чем в крупных городских, особенно для женщин-кандидатов из провинции. Чтобы победить на выборах и занять место в исполнительном органе на местах, кандидату необходимо обладать более высоким уровнем образования. Среди избранных на уровне уездов есть представители с ученой степенью кандидата наук и бакалавра. Советы крупных городов предполагают слаженную работу в «команде», поэтому подбираются люди активного среднего возраста. Для женщин это 40–45 лет, с достаточным профессиональным и жизненным опытом. Женщины лучше представлены в Советах крупных городов (свыше 36%), чем в уездных собраниях (27%). Можно предположить, что на местном уровне ситуация складывается не в пользу женщин по причине более традиционного отношения общества к женщинам-политикам, где отдельно взятый кандидат более заметен и «на виду» у сообщества, чем в пространстве огромного мегаполиса. Так, среди мэров городов только одна женщина Чэнь Цзю (Chen Chu) — мэр Гаосюна (с 2006 г. вплоть до муниципальных выборов 2010 г., после которых ситуация с представительством женщин несколько улучшилась). Среди членов городских Советов Тайбея и Гаосюна места между женщинами-кандидатами от этих партий распределились соответственно популярности партии Гоминьдан и ДПП в этих городах. Мэром города Цзяи избрана Хуан Минхуэй (Huang Ming Hui), единственная из мэров — член Гоминьдана в южной части Тайваня, традиционно считающейся оплотом ДПП. В то же время главой администрации уезда Цзяи стала представительница ДПП Чжан Хуагуань (Chang Hwa-kuan).

Проведение выборов на Тайване стало практиковаться с начала 1950-х гг., когда впервые они были организованы на местном уровне — поселков, уездов и городов. В 1954 г. состоялись первые выборы в провинциальное собрание Тайваня. Срок полномочий для местных представительных органов одинаков — 4 года, численный состав (максимальное число депутатов) ограничен законом, предусматривающим обязательное представительство женщин²¹. С начала — середины 1970-х гг. необходимость демократической реформы становилась все очевиднее, и поскольку независимые кандидаты со временем становились более успешными на выборах, наблюдалось их возрастающее участие в выборах. Кандидаты в Законодательный Юань, проживающие на Тайване и их зарубежные соотечественники должны иметь рекомендацию от своей политической партии, но любой гражданин также может баллотироваться как самовыдвиженец. Важно отметить возрастающую тенденцию электората выбирать большое количество женщин-самовыдвиженцев на уровне уездных собраний и городских Советов в 2009 г. (37 женщин из общего числа 163). Остается неясным: результат ли это попыток партии, находящейся у власти, укрепить свое положение, допуская на выборы больше самовыдвиженцев-женщин, или же это является следствием дальнейшего расширения процесса демократизации на острове и соответственно прав женщин. Женские движения в постпереходной, «серой» фазе не играют столь важной роли, как это было при смене недемократического режима. Лидеры женского движения на этапе демократизации отходят от политической борьбы, меняют цели²². В то же время, по словам одной из основательниц женского движения на Тайване Яньлинь Ку-лин (Yenlin Ku Ling), «женские движения на Тайване стали во многом более прагматичными и подвержены фракционности». Хотя позиции многих женщин четко разделяются по вопросу внутренней политики страны, а также по вопросу отношений с материковым Китаем и экономическому сотрудничеству между двумя берегами (ECFA), как и у обеих лидирующих партий Тайваня²³.

Процедуры отбора кандидатов могут оказывать влияние на представительство женщин в органах власти таким образом, что в конце концов может быть достигнуто гендерное равенство во власти, но так и остается неясно, что способствует лучшему

представительству женщин-кандидатов — первичные выборы или механизм номинирования кандидатов.

По оценкам Генерального директората по бюджету, учету и статистике, принятый ООН Показатель развития гендерного равенства (GDI) ставит Тайвань на 22-е место в мире, а среди азиатских стран по этому показателю Тайвань занимает 2-е место после Японии²⁴. Хотя оценка по этому показателю не проводится с 2005 г., а фактически не дается официальная оценка положения женщин, поскольку Тайвань не состоит в ООН, можно отметить некоторый прогресс в практическом продвижении гендерного равенства на Тайване благодаря стремлению правительства улучшить положение²⁵.

* * *

В настоящее время в политике правительства Тайваня наблюдается продолжающаяся тенденция к повышению политического статуса женщин. Их голоса в парламенте звучат намного громче, чем во многих азиатских странах — таких, например, как Южная Корея (в результате выборов 2008 г. 13,4% женских парламентских мест) и Япония (в результате выборов 2009 г. 18,2% женских мест в сенате и 9,4% женских мест в нижней палате парламента). Осознается необходимость дальнейшего проведения реформы политической системы и выборов не только в азиатских странах, но и в страны с развитой демократией, таких как Великобритания, например. Признается важность дальнейшего использования современных механизмов, которые Тайвань уже успешно применяет с конца 1980-х гг., с началом процесса демократизации и либерализации, чтобы облегчить женщинам прохождение в представительные органы власти. Женщины могут привнести новое понимание и перспективы в политический процесс, способный обогатить содержание политического дискурса и таким образом повысить ответственность правительства за удовлетворение потребностей избирателей. Тайвань ищет свою современную модель избирательной системы и проведения избирательных кампаний, адаптируя новые методики для реализации интересов тайваньского электората, с поиском баланса между традиционными методами выборов и новыми, с привлечением теледебатов, Интернета, специальных консультаций, встреч с избирателями, что заставляет политиков вступать в диалог с избирателями, делать акцент на проблемы электората, высказываться яснее по поводу собственной позиции. Партии также осознают необходимость более активного вовлечения женского электората и молодежи в возрасте от 18 до 24 лет в политический процесс, так как именно на них лежит ответственность за будущее страны.

Меры правительства по повышению гендерного равенства на Тайване и женского представительства в структурах власти, такие как повышение пропорционального представительства женщин в выборных институтах, соблюдение партийных квот для женщин, модернизация политической культуры — все это способствует изменению традиционного отношения, особенно у молодого поколения женщин и мужчин, к представительству женщин на позициях, связанных с «принятием решений»²⁶.

Справедливое гендерное представительство отражает и растущую роль женщин в экономике, в образовании и культуре. Оно является немаловажным фактором конкурентоспособности государства в современном мире. С учетом того, что сегодня женщины уже составляют подавляющее большинство голосующих избирателей на Тайване, а также ввиду роста их политической активности и изменения в обществе отношения к социальной и политической роли женщин, значение женского электорального ресурса как политического фактора на Тайване будет возрастать, что в перспективе окажет влияние и на внутривнутриполитическую ситуацию на Тайване и, косвенно, на состояние и развитие межбереговых отношений.

1. Судебный Юань на Тайване — высшая национальная судебная инстанция, осуществляет администрирование судов всех уровней. Женщины-судьи на Тайване к концу 1994 г. образовали ассоциацию при МВД и впоследствии при Судебном Юане. Позже в 1995 г. ассоциация с 102 членами была зарегистрирована в Тайбэе с присвоением ей официального статуса национальной организации. Ассоциация включает в себя как судей, так и прокуроров, так как судьи и прокуроры проходят одну и ту же процедуру экзаменов, подготовки и механизма назначения.
2. *Women's Political Participation and Representation in Asia. Obstacles and Challenges.* 2008. P. 1–2; *Waylen G. Engendering transitions. Women's Mobilization, Institutions, and Gender Outcomes.* 2007. P. 5–7.
3. *Kai-Jung Yuan. Women and Public Space in Taiwan: Campaign Strategies* // Paper Presented at PSA Annual Conference, 2010 29th March to 1st April. Edinburgh, 2010. P. 1–2.
4. *Поляков В.П. «Ретроспектива и направления конституционной реформы на Тайване (90-е годы 20 века — начало 21 века) // Общество и государство в Китае в период реформ. Китай: Новые горизонты реформ. Ч. 2. Информационные материалы ИДВ РАН. М., 2005. Вып. 19. С. 40.*
5. *Kai-Jung Yuan.* Op. cit. P. 1–2; *Поляков В.П.* Указ. соч. С. 48.
6. Тайваньская панорама. 2004. № 3. С. 15.
7. В международном масштабе квоты широко вводились особенно после принятия Платформы действий на Пекинской женской конференции 1995 г.
8. Конституция Китайской Республики. Дополнительные статьи, прил. 3. С. 544. Ст. 134. — <http://www.gio.gov.tw/taiwan-website/5-gp/yearbook/23Appendix3.pdf>.
9. *Women's Political Participation and Representation in Asia. Obstacles and Challenges* // Nias press. Malaysia, 2008. P. 9.
10. http://ru.wikipedia.org/wiki/Китайская_Республика#; *Поляков В.П.* Указ. соч. С. 48.
11. *The Republic of China Yearbook 2008. Ch.5. Democracy and Elections.* — <http://www.gio.gov.tw/taiwan-website/5-gp/yearbook/contents.html>.
12. *Women's Political Participation and Representation* P. 3.
13. Election Study Center National Chengchi University, Publications // *Journal of Electoral Studies.* — <http://esc.nccu.edu.tw/English/modules/tinyd7/index.php?id=8>; *Ding-ming Wan Ming-feng Kuo. Voting Behavior under Mixed Electoral System: A Comparison between Taiwan and Japan during the Electoral Transition*. Cambridge, 2009. Vol. 16, No. 2.
14. *Rigger S. Political Science and Taiwan's Domestic Politics: The State of the Field* // *Issues and Studies* 2002–2003. Vol. 38, №4; 39, №3. P. 75.
15. *Taipei Times.* 2010. 30 Nov. P. 8.
16. Там же.
17. *Taipei Times.* 2010. 29 Nov. P. 1, 3. Комментарий Чэнь Цзюй.
18. *Fell D. Taiwanese Parties' Candidate selection in the Aftermath of Electoral Reform: Case of the 2009 Local Executive Elections, SOAS, University of London* // Paper presented at the 7th European Association of Taiwan Studies. Tübingen, 2010. April. P. 19–20.
19. *Taipei Times.* 2010. 30 Nov. P. 3.
20. Цай Ин-вэнь — юрист по образованию, окончила National Taiwan University, Cornell Law School, London School of Economics. Министр — руководитель Совета по межпроливным отношениям в 2000–2004 гг., член Законодательного Юаня в 2004–2006 гг., в настоящее время — Председатель ДПП, профессор Национального Университета Чжэнчжи в Тайбэе.
21. *Гудошников Л., Кокарев К. Политическая система Тайваня. М., 1999. С. 26; Л. Гудошников, К. Кокарев. Политическая система Тайваня. 2-е, доп. изд. М., 1999 г. С. 110.*
22. *Waylen G. Engendering transitions. Women's Mobilization. Institutions, and Gender Outcomes,* 2007. P. 30.
23. *Fell D. A Taiwanese Parties' Candidate selection in the Aftermath of Electoral Reform: Case of the 2009 Local Executive Elections. P. 1* // Paper presented at the Seventh European Association of Taiwan Studies. Tübingen, 2010. April.
24. *Taiwan Journal.* 2009. 13 March. P. 3.
25. *Inglehart R., Norris P.* Op. cit. P. 130.
26. Ibid.